

Если оглядываться на предыдущие дни, то ненароком можно заметить, что на улице темнеет куда быстрее, чем ранее.

Но даже если и так, то людей этой же на улице не убавлялось, однако среднее число посетителей в данное время суток у хозяина – не увеличилось. Сейчас в заведении он находился один, ведь Оливия ни разу не приходила с того самого дня, когда разбилось стекло заведения по неизвестной для хозяина причине.

Теперь трактирщик заварил обычный недорогой сорт чая и, усевшись поудобней у барной стойки, решил взять недолгий перерыв. Конечно, табличку у окна, он менять не стал, в надежде на нового посетителя.

И вот... хозяин, взяв книжку, которую недавно подарила Лайрет, открыл её и начал внимательно читать её.

Шло время, и тем самым приближался конец сегодняшнего рабочего дня, поэтому немного обдумав, хозяин решился и спокойно закрыл книгу, спрятав в выдвижной шкафчик, который находится возле него. Использованную посуду за нынешний день, сложил в свою комнату, оставив саму мойку на потом.

Но, только поставив посуду на стол – ему отчего-то захотел вымыть её именно сейчас, хоть немного и нерешительно постояв на месте, он всё-таки принялся за эту идею.

Прошло ещё немного времени и вдруг, неожиданного для хозяина, прозвенел звон колокольчиков у входной двери, да и не один раз. Так или иначе, но всё же в этот момент у хозяина были мокрые руки, поэтому он принялся за быструю подготовку своей внешности, ведь не мог же он пойти к своим посетителям в таком неряшливом виде.

Уже мысленно торопя себя, мужчина обтёр свои руки полотенцем, растрепал свои волосы в желаемое для него положение и небрежно выбежал из комнаты в зал заведения.

И вот, привычно встав у своей барной стойки, хозяин увидел своих посетителей, но при взгляде на них у него пропал дар речи.

Не без причины конечно, как-никак в зале уже находилось около девяти персон, а это самая высокая явка посетителей, которая была когда-либо у хозяина. Впрочем, каждый из них был одет в особо подозрительный халат с яркой вышивкой и с просторным капюшоном.

В единые цвета, в единые манеры.

Всё это скрывало не только их лица, но ещё и экипировку. Логично сказать, что ничьих лиц хозяин разглядеть так и не мог, и это даже несмотря на то, что глядел мужчина прямо на них, словно у халатов был некий маскировочный эффект.

А это уже ясно давило на мысль о возможном ограблении, которого никто не желает.

Продолжая стоять на одном месте, хозяин так и не заговорил с посетителями заведения. Даже его привычной фразы не последовало. Возможно, он верил, что его так и не заметят, а если заметят, то не станут обращать на него внимания, словно они здесь лишь на краткий миг.

Однако думать в таком направлении оказалось глупым решением, поэтому вскоре на него обратили внимание практически все личности, и одна персона из присутствующих решительно подошла к нему, тем самым его нелепая надежда на избежание патовой ситуации бесследно испарилась.

Хозяин сильнее пригляделся, чем ранее, но всё-таки не смог увидеть очертания лица этого человека, ведь единственное, что было не скрыто за этой пресловутой тканью – глаза.

– {Jandir johan ortasi est?}

Прищулив в ответ свой взгляд, был задан вопрос с медленной монотонной интонацией.

Не с того ни сего, эта личность заговорила с ним на непонятном для него языке, которого хозяин припомнить никак не мог. Он был в замешательстве, не зная как поступать, но всё же решил просто кивнуть в ответ в надежде на удачное стечение обстоятельств.

– {Or saik Pani!~}

Данная персона, которая стояла ближе всех к хозяину, увидев его немой ответ – обернулась лицом к другим посетителям и, резко махнув рукой ввысь, со счастливым голосом проговорила эти слова, которые впоследствии смогли воодушевить их.

– {Pani-i-i!!}

В унисон ответили все остальные.

И вот, в таком приподнятом состоянии многие уверенно сняли с себя капюшоны, показав на обозрение свои головы.

– Ох-х...

Тихим голосом ошеломлённо пробормотал себе хозяин.

А ведь неспроста он так, как-никак перед ним оказалась целая группа нелюдей.

У каждого из которых присутствовали практически белоснежные и длинные волосы, но с индивидуальными зачёсами, а также одинаковые глаза сапфирового цвета, однако понять к какой именно расе нелюдей они принадлежат, оказалось не под силам хозяину.

Первые его мысли были об эльфах, однако приглядевшись к одному «псевдо-эльфу», заметил, что уши у них были короткие, но слегка больше человеческих, но не настолько как у эльфов.

И вот, первая личность, которая заговорила с ним, вновь обернулась уже только к нему и как другие участники её группы – сняла с себя капюшон.

Этой таинственной личностью оказалась девушкой в самом соку, которая смогла чем-то заморозить хозяина. Она отличалась от других сородичей своей внешностью, а если точнее, то своим цветом глаз. Они были не сапфирными, а ярко-алыми.

На её голове мирно красовалась некое подобие человеческой короны, только состояло оно исключительно из веток. Её волосы были зачесаны в конский хвостик без захвата чёлки. Видя всю итоговую ситуацию, хозяин невольно пришёл к выводу, что перед ним стояла принцесса какого-то царства со своей свитой из 8-и личностей.

– {Gaisu-ur?}

Она мило, и слегка поклонившись в бок, задала такой вопрос.

Хозяин счёл это за верный знак великодушия, но у него никак не получалось подобрать нужных слов для обратного ответа ей. Единственное, что ему оставалось так это продолжать абсурдно молчать всё той же в глупой надежде.

Немного подумав, мужчина вновь неуклюже кивнул ей головой.

– {Oji tairano ge ona [Kolibo]...}

С этими удрученными словами, она медленно открыла сумку на своём поясе и достала оттуда уже пожелтевшую от времени листовку, а после поднесла это так близко к хозяину, чтобы он сумел без проблем рассмотреть всё это. Однако она не отдала ему в руки показанный пергамент, продолжая держать его на вытянутой руке.

Он взглянул сначала на неё и, увидев, что взгляд девушки направлен куда-то в сторону окон, посмотрел на предложенную ею бумагу, но появилась ещё одна проблема...

Хозяин абсолютно не сумел бы его прочесть.

Там был сплошной текст от края до края, видимо это был какой-то приказ или же иной тайный

документ, но, тем не менее, время неминуемо шло, потому ему требовалось уже что-то отвечать, а не просто кивать своей головой.

И немного погодя, мужчина решился что-то сказать, но тот совсем не понимал их язык, а потому ненароком вспомнил её слова.

- Э-эм. Гайсур?

Хоть и неуверенно в своих действиях, но всё-таки отчетливо проговорил он.

Однако, услышав такое, принцесса этого никак не оценила и вдруг резко поникла, да и остальные присутствующие последовали её примеру. Все их взгляды были направлены исключительно на него. Хозяин даже заметил, что некоторые стали надевать обратно свои капюшоны, и вскоре он мысленно стал твердить себе...

Неужели всё так плохо?

- {Thi-ir...}

Сквозь зубы главной девушки прорвались частички одного слова, выраженной её негласной ненавистью, которого хозяин не понимал.

Принцесса опустила руки, и крепко сжала свои кулаки.

Та листовка всё-ещё находясь в её объятиях, сильно помялась, даже местами немного порвалась, а её взгляд покраснел, словно от горького стыда перед сопровождающими.

И спустя несколько секунд, она расслабила свои ладони, опустив свой взгляд.

- {Thirney!}

И резким движением руки она стукнула по стойке, казалось бы, что если приложить ещё чуть-чуть больше сил, то на стойке неминуемо появятся трещины. От такого удара у хозяина появилась странная гримаса на лице, больше похожая на испуг.

- {Ji kolpander ko sairon... Poli syn loga!}

Она протараторила это с тяжёлым вздохом, вперемешку с взглядом полной ярости.

Хозяин прекрасно понимал, что она сейчас была в гневе, и кто знает, что может в дальнейшем произойти. Ведь лишь один её приказ и все 8-ь личностей нападут на него, тем самым хозяину

только и оставалось не усугублять шаткое положение дел ещё сильнее.

Принцесса же машинально погладила место ушиба на кулаке и, отмахнувшись, повернулась к сопровождающим. Только увидев её строгий взгляд, все подняли свои головы, показывая ей всю безоговорочную признательность, а после чего последовало её гневное обращение к ним.

Со стороны это казалось выговором за непозволительную ошибку вызванной по вине свиты, но, глядя на их лица, хозяин видел лишь полноценное спокойствие.

И вот в разгар своей маленькой отчитывающей речи, девушка вдруг показала рукой на хозяина, что тот даже слегка съёжился.

Данная выходка стала заставлять его быстрее искать выход из такой безысходной ситуации, чтобы в итоге ничего не произошло. Естественно пойти в агрессию он никак не мог, а сказать что-то на их языке – тоже.

Так что же ему нужно сделать... неужели выходом будет простое молчание?

- {Koli yondu pagorin soi. Ji thirney ko ona koiunder-su!}

Тяжело дыша, она окончила свою речь, которую неизвестно для чего затеяла.

И вновь обернулась лицом к хозяину, а другие следом же подошли поближе к ней. Они стали так, словно рядом с барной стойкой появилась непроглядная стена в виде дуги, как-никак те выстроились вплотную друг другу.

- {Gaisu-ur?}

Принцесса, медленно и ясно, опять-таки задала тот же вопрос, ответ которого побудил её к таким действиям. Но хозяин так и не осознавал, что оно значит, поэтому решил вновь что-нибудь да сказать.

- Тфирней.

Быстро и без малейшего понятия.

С невозмутимым лицом смотрел он на неё, ожидая любой гневной реакции. Однако, увидел хозяин, что на её лице появилась лишь слабая улыбка, чем-то походящая на добродушную, а главное на нежный признак красоты её.

И на основании этого, он непринужденно вздохнул.

- {Lopі ona...}

Но, только сделав так, девушка проговорила эти слова и резко схватилась за рукоятку клинка находящиеся на её бедре. За этим действием, последовали и другие посетители, но ни один из них так и не вынимал своего оружия из ножен.

Естественно такой ход событий заставил хозяина замереть, видя их откровенную агрессию.

Всё-таки у него под рукой не присутствовало никакого оружия, что уже делало ситуацию не в его сторону. Сама же принцесса вдруг стала еле-заметно дрожать, будто она испугалась хозяина. Впрочем, если тот и захочет, то сможет выбраться из этого положения...

Силой.

- Ах-ха, п-простите меня, я-я никак не хотел вам нагрубить, в-вы же уважаемые посетители, клянусь у меня нет никаких плохих намерений, вовсе нет!

Неожиданно для присутствующих, хозяин стал быстро оправдываться, подбирая идеи на лету. Он говорил и отмахивался руками, показывая их превосходство над ним, и закончив своё откровение, поднял руки в ожидании её следующего хода.

Ему оставалось только одно – сдаться.

- {...}

Но у принцессы расширились глаза от такого, она была настолько удивлена этим, что даже не смогла подобрать нужных слов, продолжая стоять в боевой стойке удерживая рукоять своего клинка.

- {P-ра... [Paorin]...}

Девушка начала что-то говорить, явно не в сторону хозяина, ведь вслед за этим другие посетители начали шептаться между собой. Как бы то ни было, хозяин, так и стоял в таком положении.

- {Paori-i-i-in!!! Jo saorin ko de mis!}

Она чуть ли не взревела, произнося первое слово, скорее всего это было чьё-то имя, чем проклятье.

Во всяком случае, к ней подошла личность в капюшоне, которую хозяин сразу же припомнил,

как ту, кто не показывала себя до нынешнего момента. И сразу после этого принцесса стала на повышенных тонах отчитывать её, а личность беспомощно склонила голову, выслушивая всё это.

И спустя какое-то короткое время, все затихли.

– {Paorin. Ji syn loga?}

Она спросила личность тихим спокойным голосом. Порой может показаться, что услышать должна была лишь одна сущность.

Всё ж таки, личность сняла с себя капюшон, и показала своё лицо. Это была ещё одна девушка, которая в отличие от других, носила большие очки, за которыми прятались светло-золотистые глаза.

Та аккуратно подправила свои очки и пристально начала разглядывать хозяина, да так, что она чуть ли не в душу стала смотреть. Все остальные внимательно следили за этим процессом, но уже менее агрессивней, чем было пару минут назад.

Вскоре, она прекратила рассматривать его, сняв свои очки.

– {Op-o... Ik-koriso ko syn loga... C-crasti!}

И поклонилась ей, а принцесса подняла свою руку, и положила ладонь на голову девушки, чтобы немного погладить волосы, да и успокоить её саму.

– {Uniro... u-uniro...}

Та в качестве благодарности твердила эти фразы той, кто является для неё принцессой.

– {Or saik Pani!}

Принцесса снова произнесла данные слова, похожие на какой-то боевой клич.

– {Pani-i!}

И одновременно вскрикнули они. После чего, все посетители отправились к выходу из заведения.

И вот, в зале остались только две личности – хозяин и принцесса.

Она, тяжело вздохнув, собралась с мыслями, чтобы что-нибудь сказать хозяину, однако принцесса только попытавшись начать свою речь, она тут же останавливалась, считая это лишним. Толи её гордость ей мешала, толи понимание того, что хозяин не поймёт её, однако она не останавливалась в своём решении.

Тем временем, хозяин стоял смирно и ничего не предпринимал, ожидая окончания ситуации.

- {Jo raisen ko midava. Sou ichered garongin}

Со слабой улыбкой сказала она ему.

Вскоре девушка потянулась к сумке и достала оттуда [некий круг], чем-то походящий на одну серебряную монетку, а после бросила её в сторону хозяина. Взяв её в руки и осмотрев повнимательнее, хозяин осознал, что это не простая монетка, а нечто иное.

Может оно даже имеет особую ценность, которую тот не мог себе вообразить, а когда хозяин разглядывал данный откуп, принцесса – ушла из заведения.

<http://tl.rulate.ru/book/13062/275659>